

ЭТОГО НЕ ЗАБУДЕШЬ

Неписаная музыкантская истина гласит: дирижер познается на репетиции. Памятуя это, просидел я на репетиции Пьетро Ардженто целых пять часов, но они пролетели, как миг. Как это было увлекательно! Работает знаменитый итальянец, как говорится, в поте лица. Он кипит, он весь в движении. И партитуру-то знает в совершенстве (концерты провел наизусть). Цель у него одна: как можно лучше вылепить образ, как можно совершеннее сладить с технической стороной. Дирижерское ремесло (особенно симфоническое) чрезвычайно сложно. Тут и громадная, я бы сказал, всеобъемлющая, требуется культура, и особая музыкальность, редкостная память, позволяющая в любой момент ясно охватить умственным оком весь сложный «чертеж» произведения, со всеми комплексами звуков, голосами и подголосками, тембровыми красками и сочетаниями. Обязательно нужно владеть сложной техникой жеста, но и быть при том актером, то есть, когда это нужно, мгновенно изобретать какие-то «свои», небывалые жесты, пусть смехотворные и нелепые для непосвященного, но зато весьма красочные и вызывающие у музыканта именно ту котдачу, какой и добивается дирижер. И, наконец, (не главное ли это?) нужно обладать особым, гипнотическим, что ли, даром, свойством излучать некую мощную эманацию, которая подчиняет музыкантов и слушателей, владеет ими безраздельно. И вот тогда-то мы и начинаем ощущать подлинную красоту музыки.

Весь богатый арсенал средств использует-ся «в интересах» создаваемого образа. Но для того, чтобы работать так, мало быть мастером.

Необходимо быть при этом свободным, раскрепощенным. «Чтобы быть хорошим дирижером, — говорил Рахманинов, — музыкант должен иметь огромное самообладание. Он должен уметь сохранять спокойствие. Но спокойствие — это не значит безмятежность и равнодушие. Необходима высокая интенсивность музыкального чувства, но в его основе должны лежать совершенная уравновешенность мышления и полный самоконтроль».

Есть все это у Пьетро Ардженто. И вот режиссер. На концертах он буквально захватил аудиторию, оркестр неузнаваемо преобразился. Амплитуда отображенных в музыке чувств и динамики поражала. Возьмем, к примеру, гениальную дворжаксовскую симфонию «Из Нового Света». Это «незарегистрированный» гимн чешскому патриотизму, чешскому духу. С могучей силой звучали тема родины (первая часть), тема борьбы и национального становления — назовем ее так — финала. А какой упоительный контраст, какие нежные краски и проникновенное пианиссимо извлек мастер из покоренного им оркестра во второй части — «портрете» хрупкой Миннегаги из лонгфелловской «Песни о Гайавате»!

Наш оркестр доволен чрезвычайно. Музыканты трудились на совесть и сделали все, что смогли. Работа с художником экстра-класса в высшей степени полезна. Доволен и слушатель. Низкий поклон маститому гостю из Италии.

В. СУХИНЕНКО.

Зам. редактора В. П. НИКОЛЬСКИЙ